

Вырезка из газеты

КОМСОМОЛЕЦ
ДОНБАССА

г. Донецк

АВТОГРАФ Т Р О Е ИЗ «СТРАННОГО ЖАНРА»

Они работают в «странном жанре». Так определил этот вид театрального искусства один их коллег, старый артист-кукольник. В «странном жанре» есть все: удивительное, фантастическое, немислимое. В странном жанре нет ничего невыполнимого. Здесь оживают, говорят своими голосами, показывают характер не только «бездумные куклы», но и цветы, деревья и даже камни. Здесь...

Люба: — Я сначала мечтала о сцене вообще (в культпросветучилище, работая в клубе). Первая моя роль здесь и была, как мы говорили, в «живом плане» — это когда актер работает перед ширмой. Первая серьезная роль с куклой — в спектакле «Р.В.С.» по Гайдару. На республиканском фестивале спектакль занял первое место, а я за роль Жигана получила диплом I степени. Тогда пришла уверенность в своих силах именно как кукольника. Но и «живой план» я люблю не меньше. Это видно и по работам, представленным на смотре: Оле я играла перед ширмой, Лиса — кукольная роль. (Можно добавить, что в обеих ролях Люба показала свою отличную музыкальность, пластичность. Песня, танец — все ей удается).

Володя: — У меня решение стать артистом театра кукол появилось неожиданно, но окрепло сразу. Я, тогда учащая культпросветучилища, увидел «Чертову мельницу» — был такой спектакль в репертуаре театра несколько лет назад. Спектакль для взрослых, сложный, со множеством

режиссерских находок. Посмотрел, удивился. Потом встретился с главным режиссером Б. Н. Смирновым. Теперь уже он меня «посмотрел». Так после выпуска я пришел сюда.

— Когда к вам пришло сознание — кое-что я уже умею!
Володя: — Ко мне такое сознание до сих пор еще не пришло. Получаешь новую куклу и чувствуешь себя беспомощным новичком. Ни одна кукла никогда не бывает похожей на другую, как не похожи сами образы. Проходит не меньше месяца, пока начинаешь чувствовать ее характер, находишь те нюансы, которые будут верными именно для этого образа. Остаешься после релетиции, применяешься и так, и сяк. И дома все время об этом думаешь.

Боря: — Я лет пять работал, прежде чем почувствовал, что уловил, как надо, например, ручками куклы управлять. Когда сам делаешь какие-то движения, над ними не задумываешься. А у куклы все должно быть тойбой осознанно, только тогда она будет вести себя естест-

венно и непринужденно.

Люба: — Мне над моей Лисой еще работать и работать, хотя спектакль давно уже сдан...

— Хотели бы вы быть актерами обычного «человеческого» театра?

На этот вопрос все трое дружно ответили: «Нет!».

— А почему!

Боря: — У куклы возможностей гораздо больше, чем у человека. Актер в «живом плане» во многом зависит от своей внешности — «фактуры». Кукольнику же доступна любая роль — великана и карлика, героя и злодея, мышонка и крокодила...

Люба: — Наши режиссеры не боятся давать молодежи ведущие роли, стараются не «штамповать» актера. Боря по природе лирик. Володя ярко проявил себя в характерных ролях. Но вот сейчас мы работаем над новым спектаклем, где роли распределились наоборот. И каждый проявляется с самых неожиданных сторон.

Володя: — Театр кукол — искусство древнее, но теория его еще не разработана так досконально, как драматическое, например. И в этом направлении простор для творчества практически безграничен.

Люба: — В нашей работе вообще столько необычного, образы настолько характерные, порой совершенно фантастические, каких и в природе нет, что однажды втянувшись в это дело, отказаться от него будет уже просто не в силах.

Автографы взяла
Н. САГАНЬ.